

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**Республиканской
очно-заочной научной конференции**

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

20 ноября 2015 г.

г. Макеевка

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

*Печатается по решению ученого совета Донбасской национальной академии
строительства и архитектуры. Протокол № 3 от 30.11.2015 г.*

Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной научной конференции (20 ноября 2015 г.). – Макеевка, 2015. – 644 с. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.ru/inform.php?lng=r&pid=2468&art=2469>.

Сборник содержит 160 научных работ участников Республиканской очно-заочной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» (Макеевка, 20 ноября 2015 г.).

Материалы представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика Донбасса»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Методика преподавания лингвистических дисциплин: традиции и инновации»; «Язык и средства массовой информации», каждое из которых состоит из двух частей: 1) работы учёных-лингвистов, литературоведов, культурологов, методистов, педагогов (собственные и в соавторстве); 2) статьи и тезисы аспирантов, магистрантов, студентов, учащихся 10–11 классов под руководством преподавателей.

Издание заинтересует учёных-филологов, педагогов, студентов, учащихся, а также широкий круг читателей.

Редакционная коллегия:

Горохов Е. В.	– председатель оргкомитета, ректор академии, д.т.н., профессор;
Зайченко Н. М.	– проректор по учебной работе, д.т.н., профессор;
Муцанов В. Ф.	– зам. председателя оргкомитета, проректор по научной работе, д.т.н., профессор;
Назим Я. В.	– проректор по научно-педагогической работе и международным связям, к.т.н., доцент;
Левченко В. Н.	– проректор по научно-педагогической и воспитательной работе, к.т.н., профессор;
Назар Р. Н.	– заведующий секцией языковой подготовки и межкультурной коммуникации кафедры прикладной лингвистики и этнологии, к.ф.н., доцент;
Новикова Ю. Н.	– доцент секции языковой подготовки и межкультурной коммуникации кафедры прикладной лингвистики и этнологии, к.ф.н., доцент;
Стифеева А. А.	– начальник отдела дополнительного образования и воспитательной работы (Управление образования администрации Старобешевского района).

М. В. Ломоносова «Вечернее размышление о божием величестве при случае великого северного сияния»". – С. 65–70.

12. **Ковалёва Наталья Александровна** – к.ф.н., доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры). "Вираження зворотної зумовленості у допустовому реченні". – С. 71–74.

13. **Кононченко Юлия Александровна** – ассистент кафедры украинского языка и общего языкознания (Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко). "Асоціативно образний світ «камерних мотивів» І. Світличного". – С. 75–78.

14. **Лапынина Надежда Николаевна** – к.ф.н., профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (Воронежский государственный архитектурно-строительный университет). "Об особенностях формирования корпуса текстовых скреп". – С. 78–83.

15. **Литвинова Наталья Борисовна** – к.ф.н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского). "Типология синтаксиса мемуарного текста в творчестве М. Матусовского и К. Симонова: сравнительный аспект". – С. 83–87.

16. **Луценко Анастасия Владимировна** – студентка I курса строительного института; **Чернышова Лариса Ивановна** – к.ф.н., доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры). "Роль греко-латинских заимствований в формировании украинской экономической терминологии". – С. 88–91.

17. **Марфина Жанна Викторовна** – к.ф.н., доцент, декан филологического факультета (Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко). "Контекстуальна асоціативність як узагальнення текстових асоціацій (на матеріалі поетичного слововживання назв спорідненості)". – С. 92–96.

18. **Мацько Дмитрий Сергеевич** – к. пед. н., доцент кафедры английской и восточной филологии; **Гревцов Владислав Владимирович** – магистрант кафедры английской и восточной филологии (Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко). "Вымышленный язык в романе Энтони Бёрджеса «Заводной апельсин» и особенности его художественного перевода". – С. 97–101.

19. **Мачай Татьяна Александровна** – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой украинского и русского языков (Донецкий национальный технический университет). "Комунікативні аспекти наукового тексту". – С. 102–106.

20. **Москалёва Светлана Юрьевна** – ассистент кафедры русского языкознания и коммуникативных технологий (Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко). "Дискурсивные характеристики жанра резюме". – С. 107–110.

21. **Муковоз Алена Васильевна** – студентка III курса филологического факультета; **Ярошевич Ирина Андреевна** – к.ф.н., доцент кафедры украинской филологии и прикладной лингвистики (Донецкий национальный университет). "Інтерпретація образу русалки в поезії Я. Щоголева («Лоскотарки», «Лоскотарочка», «Кленчана неділя»)". – С. 110–113.

22. **Немыткина Ксения Сергеевна** – студентка I курса института городского хозяйства и охраны окружающей среды; **Назар Роман Николаевич** – к.ф.н., доцент кафедры прикладной лингвистики и этнологии (Донбасская национальная академия строительства и архитектуры). "Эколингвистика в жизни студента-эколога". – С. 114–117.

**ВЫМЫШЛЕННЫЙ ЯЗЫК В РОМАНЕ ЭНТОНИ БЁРДЖЕССА
«ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА**

Мацько Дмитрий Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

Гревцов Владислав Владимирович,
магистрант кафедры английской и
восточной филологии

Луганский государственный университет им. Тараса Шевченко

Значение данного произведения сложно переоценить. Энтони Берджесс по праву считается продолжателем футуристических традиций Джорджа Оруэлла. «Заводной апельсин» с циничным и жестоким антигероем Алексом, ведущим рассказ от третьего лица, – это многоплановое произведение, сочетающее и философско-этический трактат, и притчу-аллегорию, и пронизанную черным юмором фантазмагорию, и едкую сатиру на современное тоталитарное общество, скрывающееся под маской «демократического», и стремящееся с помощью античеловечной методики превратить молодое поколение в корзину послушных «заводных апельсинов», которыми можно манипулировать по своему усмотрению (что можно наблюдать в действиях различных «красных бригад», неофашистов, футбольных фанатов на Украине, являющихся, в немалой части, аналогами штурмовиков Рэма в Германии 30-х годов). Костяк подобных экстремистских движений составляют подростки, молодежь («онижедети»), которыми манипулируют иные, более серьезные силы.

Язык романа уникален уже тем, что его не существует в природе. Автор стремился и создать сленг, который бы существовал вне времени, и в то же время, отражал бы реальные молодежные сленги Англии. Само название произведения, – «Заводной апельсин» или в оригинале “Clockwork Orange” – это словечко из сленга **к о к н и**. Так, о какой-нибудь странной на их взгляд штуке, **к о к н и** отзываются примерно так – “она кривая, как **заводной апельсин**”. То есть вещь чудная, странная, не подпадающая под законы обыденности или элементарной логики. Нужно помнить при этом, что Берджес, знавший несколько языков, жил одно время в Малазии, а на малазийском языке *orang* – значит «человек», созвучно английскому *orange*, т.е., «апельсин». На игру со словом “orange” и его увязку с творчеством Дж. Джойса указывали (правда, в несколько иной версии) Г. Л. Анджапаридзе и Е. Ю. Гениева: «Ученик Джойса, свято верит, что слово – если это возможно – должно играть, Бёрджесс путает читателя словом “orange”, которое и в самом деле в английском языке означает «апельсин». Но сам Бёрджесс заимствовал его из джойсовских «Поминок по Финнегану». Куда оно, в свою очередь, попало из малайского языка, где *orang* означает «человек». Вот и получается, что заглавие

соответствует его замыслу – показать ужас современной механической цивилизации» [2, с. 288].

Вообще, язык *к о к н и* широко используется в романе. А вместе с ним "надсат" – несуществующий сленг, придуманный Бёрджессом и состоящий из цыганских и русских слов.

Одной из составляющих «надсадского» диалекта в книге стал **русский язык**. Во-первых, по причине увлеченности писателя языком ленинградских стилист. Оказавшись в Ленинграде, Бёрджесс, знавший русский язык, исписал несколько блокнотов, записывая слова, звучащие для него странно. Во-вторых, из-за желания показать панический страх перед Россией, охвативший Британию в 60-е годы, в период Карибского кризиса.

Второй составляющей «надсата» стал **кокни** – сленг молодых лондонских «неформалов» из низших слоев общества, особенно, жителей Ист-Энда. Также, при создании «надсат» использовались цыганские слова, американский сленг. Все это должно было демонстрировать игровую манеру произведения.

Э. Бёрджесс назвал свой сленг «Nadsat» (транслитерация русского суффикса «-надцать» или общепринятое название «надсат» (аналог английского "teen"), так как герои произведения - подростки (тинэйджеры). О «надсат» или «надцать» нельзя говорить как о полноценном вымышленном языке. В своем эксперименте Э. Бёрджесс затрагивает только лексику, не приводя упорядоченной грамматической системы. «Надсат» – это около 250 слов и выражений, образованных в подавляющем большинстве случаев от русских корней. Можно обнаружить и несколько примеров сленговых единиц немецкого, французского, малайского и цыганского происхождения. В «Заводном апельсине» «надсат» описывается как "off bits of rhyming slang – but most of the roots are Slav Propaganda. Subliminal penetration" (отдельные элементы рифмованного сленга – но большинство корней славянского происхождения, проникновение на уровне подсознания). Для европейцев использование русских элементов «надсат» увязывается с угрозой распространения коммунизма и советских порядков в Европе. К концу романа читатель обнаруживает, что свободно владеет небольшим запасом русской лексики. Именно так работает технология идеологической обработки. Благодаря использованию «надсат», «Заводной апельсин» превращается в ребус, закодированное послание. Он создает эффект абстрагирования от привычного мира. Научившись понимать язык Алекса, читатель неизбежно понимает, о каком мире пишет Э. Бёрджесс. К. Дикс пишет, что, хотя нигде не говорится об истории этого общества, изображённое государство возникло, по-видимому, в результате русско-американского вмешательства, если не вторжения [5]. Бёрджесс довольно подробно разрабатывает вымышленный сленг «надсат», которому отведена в тексте отнюдь не вспомогательная роль. Именно этот элемент доминирует в игровой поэтике текста. Вот почему целесообразно подробно анализировать его как *особую языковую систему*. Уже в самом начале произведения, на его первой странице, читатель, знакомясь с характеристикой владельцев бара «Корова» (в переводе Синельщикова –

«Коровяка»), погружается в стихию повествования, обладающего внешним сходством с английским языком, но в значительной степени состоящего из окказиональных слов неанглийского происхождения. Их изобилие оказывает на читателя шоковый эффект: «*(They) had no licence for selling liquor, but there was no law yet against prodding some of the new vesches which they used to put into the old moloko, and you could peet it with vellocet or synthememes or drenchrom or one or two other vesches which would give you a nice quiet horrors how fifteen minutes admiring Bog And All His Holy Angels And Saints in your left shoe with lights bursting all over your mozg...*» [4, с. 3]. – «"Разрешения на торговлю спиртным у них не было, но против того, чтобы подмешивать кое-что из новых *shtutshek* в доброе старое молоко, закона еще не было, можно было пить его с велосетом, дренкромом, а то и еще с кое-чем из *shtutshek*, от которых идет тихий *baldiozh*, и ты минут пятнадцать чувствуешь, что сам Господь Бог со всем его святым воинством сидит у тебя в левом ботинке, а сквозь *mozgi* проскакивают искры и фейерверки"» [1, с. 3].

В стилистическом аспекте лингвистической игры Э. Бёрджесса можно выделить такие функции сленга «надсат», как аллюзийная и каламбуробразующая.

Элементы «надсат» передаются латинскими буквами, однако Э. Бёрджесс не придерживается исключительно транскрипционного или транслитерационного принципа передачи русских слов, а совмещает их. Это позволяет нам выделить ряд соответствий в письменном обозначении звуков русского языка латиницей. Иногда автор намеренно искажает на письме транскрипцию слова, стилизуя иноязычные элементы под английские: передает русскую «к» в конце слова при помощи диграфа «sk», а вместо одной «s» в слове «goloss» пишет «ss», так как подобное написание слов более характерно для английского языка. В сленге, лексическая система которого состоит на 90% из слов русского происхождения, автор сохраняет английские грамматические формы и прибавляет к чужеродным для английского языка корням английские суффиксы. Таким образом, создавая форму множественного числа "zoob", Э. Бёрджесс прибавляет к основе английское -ies и получает в итоге "zoobies", а не транскрибированную форму множественного числа русского "zooby". Показатель множественного числа -s, характерный для английских существительных, встречается, например, в следующих словах: *veshehes, rassoodocks, lewdis, plaides, carmains, shlemmies*: «*Billyboy was something that made me want to sick just to viddy his fat grinning litso, and he always had this von of very stale oil that's been used for frying over and over, even when he was dressed in his best platties, like now*» [4, с. 13]. – «Биллибой меня дико раздражал, до тошноты, я просто видеть не мог его толстый, ухмыляющийся *torder*, и к тому же от него еще и *vonialo* словно пережаренным жиром, пусть даже он, как в тот раз, был разодет в лучшие *shtotki*» [1, с. 16].

Обратившись к структурно-этимологической классификации, можно констатировать, что по происхождению все элементы «надсат» целесообразно разделить на **5 групп**: Самую большую составляют слова, образованные от

русских корней, такие как: baboochka (бабушка), brooko (брюхо), deng (деньги), smot (смотреть), и др. Во вторую группу целесообразно объединить все остальные иноязычные заимствования неславянского происхождения. Например, заимствованное из немецкого слово shlaga, образованное от «Schlager» – "драчун. Третью группу образуют авторские окказионализмы на основе романских и германских языков, образованные соединением или усечением основ. Четвертую группу составляют элементы, позаимствованные Э. Бёрджессом из реально существовавшего английского и американского сленга: например, в слове rozz, неоднократно встречающегося в романе, соединились значения русского рожа (rozha) и английского сленгизма rozzier (policeman): «So I scrambled down, very stiff and sore, and not like real awake, and this rozz, who had a strong von of cheese and onions on him, pushed me out of the filthy snoring cell...» [4, с. 55]. – «Я кое-как слез, весь затекивший, с ломотой в костях и совершенно сонный, так что пока мент, от которого diko несло сыром и луком, вытаскивал меня из загаженной храпящей камеры...» [1, с. 69]. В отдельную группу выделяются слова, заимствованные из детской речи: например, appu polly loggies (apology) означает «извините»: «'Appu polly loggies', I said careful» [4, с. 38] – «"Иззи-винни-нитте", – осторожно проговорил я» [1, с. 51].

Аллюзийность – один из принципиально важных компонентов романа. Особая роль в романе отводится именам собственным, которые выполняют аллюзийную функцию. По признанию самого автора, Алекс (Alex) был задуман как антигерой, новый Раскольников, поэтому в его имени должно быть что-то героическое. Alexander – это «вождь народа». С другой стороны, Alex может значить "a lex (icon)", то есть «говорящий на собственном языке». Кроме того, "lex" на латыни значит "закон", а префикс "a" указывает на отрицание, то есть "человек, живущий вне закона" [3, с. 95]. С именем Алекса перекликается и имя другого персонажа, Ф. Александра, писателя, автора собственного "Заводного апельсина". Имена друзей Алекса – Джорджи, Пит и Тем (Кир, Кирилла-дебила, в версии Синельникова) – вызывают ассоциации с русскими и английскими именами. Метод лечения, которому подвергают Алекса, назван Ludovico. Название перекликается с именем любимого композитора Алекса Людвиг ван Бетховена, под музыку которого и происходит просмотр «лечебных» фильмов. И кроме того, в английском языке ludo – настольная игра с бросанием костей, в чем можно усмотреть намек на антигуманную игру с судьбами людей.

Вымышленный сленг «надсат» выполняет и функцию создания доверительной атмосферы между героем и читателем. Если с читателем говорят на языке «закрытой» группы, это значит, что его принимают в свой круг.

Основными характеристиками художественного перевода являются достижение определенного эстетического воздействия, и создание художественного образа. Анализ переводов данного произведения показывает, что в связи с этой задачей типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечить художественность перевода. Основная

сложность перевода романа на русский язык состоит в том, чтобы «надсадские» слова для русскоязычного читателя выглядели столь же непривычно, как и для англоязычного. В. Бошняк придумал набирать эти слова латиницей, выделяя их таким образом из текста на русском языке. К примеру, перебранка Алекса с главарем вражеской банды: «Кого я вижу! Надо же! Неужто жирный и вонючий, неужто мерзкий наш и подлый Биллибой, koziol и svolotsh! Как поживаешь, ты, kal в горшке, пузырь с касторкой? А ну, иди сюда, оторву тебе yaitsy, если они у тебя еще есть, ты евнух drotshenyi!» [1, с. 13].

Существует несколько вариантов перевода романа на русский, но каноническим стал перевод Владимира Бошняка. Сам Бошняк рассказал об этом так: «В других переводах это обыгрывалось достаточно тривиально и неудачно. Жаргон делался на основе английских слов, что не выражало смысла. Ломаный русский жаргон надо было сохранить. А чтобы читатель не воспринимал их как просто русские слова, я их упрятал в латиницу, слегка исказив. Сейчас набор русского текста латиницей является обычным с приходом компьютера, который весь англизирован. Но тогда я чуть ли не первым в тексте применил латиницу для записи русского языка».

Перевод вымышленных слов и выражений, фигурирующих в романе Э. Бёрджесса, представляют собой не просто перевод набора окказионализмов иностранного происхождения, как чужеродного элемента основного текста, а целую систему переводческих приемов, обеспечивающих воссоздание заложенного в оригинал смысла. При этом, создание автором иллюзии подлинности «надсат» может помочь в индентификации наиболее приемлемого способа перевода. Близость «надсат» с реальными английским и американским сленгами проявляется в родстве структуры лексико-семантических полей, и в включении в «надсат» отдельных лексем реального существующего сленга. Языковой эксперимент для Э. Бёрджесса становится способом найти ответы на экзистенциальные вопросы, разрешить идущий от манихейства дуализм мировосприятия. Кроме того, писатель продолжает традиции, заложенные его кумиром Дж. Джойсом, и стремится поразить читателя новыми возможностями, открывающимися благодаря изощрённой языковой игре.

Литература

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин. – М., 2000. – 384 с.
2. Сарухаян А. П. Английская литература. – М., 1987. – 514 с.
3. Хуснулина Р. Р. Английский роман XX века и "Преступление и наказание" Ф. М. Достоевского: Очерки о прозе О. Уайльда, В. Вульф, С. Моэма, Б. Хопкинса, Э. Берджесса, Дж. Фаулза / Р. Р. Хуснулина ; дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1998. – 103 с.
4. Burgess A. A Clockwork Orange. – Harmondsworth : Penguin, 2000. – P. 142.
5. Dix G. M. Anthony Burgess. – London : Longman, 1971. – P. 31.
6. Windle K. Two Russian Translations of A Clockwork Orange, or the Homecoming of Nadsat // Revue canadienne des slavistes. – 1995. – P. 76.